

Научная статья

<https://doi.org/10.24412/2220-2404-2026-8-2>

УДК 347.1

Attribution

cc by

ОХРАНА ИЗОБРАЖЕНИЯ ГРАЖДАНИНА ПРИ СОЗДАНИИ КОНТЕНТА НЕЙРОСЕТЬЮ

Булыгина Ю.Я.

Югорский государственный университет

Аннотация. В статье рассматривается проблема охраны личных изображений граждан, правомерно используемых при создании контента нейросетью. На основе анализа пользовательских соглашений наиболее популярных платформ, автором формулируются выводы о правовой природе большей части соглашений, соотношении переговорных возможностей и соблюдении баланса интересов сторон при их заключении. В работе обосновывается тезис о том, что право на изображение гражданина, в силу его тесной связи с личностью, невозможности передачи и отчуждения, отсутствия выраженной товарно-стоимостной оценки, является особым объектом правовой охраны. Автор заключает, что процесс использования изображения пользователя при работе с нейросетями требует специального правового регулирования.

Ключевые слова: право на изображение гражданина, личное немущественное право, нейросети, искусственный интеллект, пользовательское соглашение, контент, право на отзыв согласия на использование изображения.

Финансирование: инициативная работа.

Original article

PROTECTING A CITIZEN'S IMAGE WHEN CREATING CONTENT USING A NEURAL NETWORK

Yulia Ja. Bulygina

Ugra State University

Abstract. The article discusses the problem of protecting personal images of citizens that are legitimately used in the creation of content by a neural network. Based on an analysis of user agreements on the most popular platforms, the author draws conclusions about the legal nature of most agreements, the balance of negotiating power, and the balance of interests between the parties when concluding them. The paper substantiates the thesis that the right to an image of a citizen, due to its close connection with the individual, the impossibility of transfer and alienation, and the lack of a distinct commodity-value assessment, is a special object of legal protection. The author concludes that the use of a user's image when working with neural networks requires special legal regulation.

Keywords: the right to a citizen's image, personal non-property rights, neural networks, artificial intelligence, user agreement, content, the right to recall consent to use the image.

Funding: independent work.

Введение.

Стремительное развитие цифровых технологий привело к возможности создания неограниченного количества изображений с использованием нейросетей. Пользователи имеют возможность как сгенерировать абсолютно новый контент, так и создать продукт с помощью исходной картинки (фотографии).

При генерации контента часто в качестве исходного материала выступает фотография конкретного человека. Например, повсеместное распространение в последнее время получает практика по «оживлению» фото близкого родственника или умершего предка, редактирование с использованием систем искусственного интеллекта, создание аудио и видео материалов на основе статичного изображения человека.

Оставляя за рамками настоящей статьи вопрос об ответственности за использование изображений граждан без их ведома в целях создания дипфейков, отметим, что даже правовые последствия правомерного

использования своего личного изображения или изображений других лиц при работе с нейросетями представляются в настоящее время недостаточно изученными.

Ежедневно пользователи добровольно загружают на платформы огромное количество личных изображений, являющихся объектами правовой охраны. По данным исследования, проведенного компанией «Everypixel Group» среди генеративных сетей, за полтора года, с начала 2022 года до середины 2023 года, различные популярные ИИ-системы (Midjourney, Stable Diffusion, DALL-E-2 и Adobe Firefly) создали по запросам пользователей свыше 15 млрд. изображений. Примерно 34 миллионов изображений создается искусственным интеллектом ежедневно[1]. Изображения, добровольно предоставленные пользователями для создания контента, могут быть использованы данными сервисами для генерации новых картинок, улучшения своих алгоритмов распознавания лиц, реклам-

ных, маркетинговых и других целей. Вопрос о возможностях правовой охраны права гражданина на собственное изображение при работе с различными платформами в условиях стремительной цифровизации и развития нейросетей представляется как никогда актуальным.

Обсуждение.

В цивилистической доктрине, в трудах И.А. Покровского [2], Е.А. Флейшиц [3], М.Н. Малеиной [4], Л.О. Красавчиковой [5], Ульбашева А.Х. [6] право на изображение гражданина традиционно относят к личным неимущественным правам, для которых характерна тесная связь с самой личностью, невозможность передачи и отчуждения, отсутствие выраженной товарно-стоимостной оценки [7].

Согласно классификации, предложенной профессором Л.О. Красавчиковой, право на изображение является личным неимущественным правом, обеспечивающим социальное существование гражданина [8, с.214-246].

Если обратиться к истории законодательного регулирования права на изображение гражданина, следует отметить следующее.

Дореволюционное российское законодательство не содержало упоминание о праве гражданина на собственное изображение.

В Гражданском кодексе РСФСР 1964 года, право на изображение упоминалось в некотором «усеченном» виде в статье 514, в контексте запрета использования произведения изобразительного искусства, в котором изображено другое лицо, без его согласия, а после его смерти – без согласия детей и пережившего супруга. Закреплялись также случаи, когда необходимость в таком согласии отсутствует.

В действующем Гражданском кодексе Российской Федерации (далее по тексту - «ГК РФ») законодатель упоминает право на изображение в статье 152.1 среди норм по защите нематериальных благ. Указанная норма запрещает обнародование и использование изображения гражданина, будь то фотография, видеозапись или произведение изобразительного искусства без его согласия, содержит указание круга лиц, дающих такое согласие после смерти изображенного лица, перечень случаев, когда такое согласие не требуется, а также способы защиты нарушенного права на изображение. Среди последних законодатель упоминает, в том числе удаление этого изображения, а также пресечение или запрещение дальнейшего его распространения в сети «Интернет».

Согласно пункту 43 Постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 23.06.2015 года №45, по общему правилу, обнародование изображения гражданина, в том числе размещение его самим гражданином в сети Интернет, и общедоступность такого изображения сами по себе не дают иным лицам права на свободное использование такого изображения без получения согласия изображенного лица. Однако обстоятельства размещения гражданином своего изображения в сети «Интернет» могут свидетельствовать о

выражении таким лицом согласия на дальнейшее использование данного изображения, например, если это предусмотрено условиями пользования сайтом, на котором гражданином размещено такое изображение.

Данная правовая позиция требует более внимательного осмысления применительно к случаям добровольного размещения гражданином своего изображения при работе на платформах искусственного интеллекта. В частности, возникают вопросы:

Какова правовая природа действий лица, чье изображение было использовано нейросетью?

Можно ли квалифицировать данные действия как одностороннюю сделку (согласие на использование), или следует рассматривать размещение гражданином своего изображения в нейросети как акцепт некоего договора?

Если имеет место договор, то какова его юридическая природа?

В настоящее время возможности дальнейшего использования и защиты личных изображений после генерирования контента, в большинстве случаев, регулируются правилами конкретной платформы искусственного интеллекта и могут в значительной степени различаться. Представляется интересным приведенный далее небольшой обзор соглашений о пользовании популярными ИИ-платформами, обладающих функциями создания картинок и видео на основе загруженных пользователями изображений.

Так, например, пользовательское соглашение об использовании сервиса «GigaChat» (далее по тексту – «сервис»), закрепляет понятие «контент пользователя», размещение и передача которого с использованием API в сервис предоставляет владельцу право его использования на условиях неисключительной и безвозмездной лицензии, действующей в течение всего срока действия исключительного права пользователя, на территории всего мира любыми способами, включая, в том числе воспроизведение, переработку, доведение до всеобщего сведения, распространение, импорт, прокат, сообщение по кабелю и другими способами [9; пункт 5.3]. При этом само начало использования сервиса расценивается как полное и безоговорочное согласие лица заключить пользовательское соглашение в редакции, предложенной владельцем «GigaChat» [9; пункт 2.4].

Таким образом, размещение в интерфейсе сервиса любого исходного для генерирования контента материала, включая изображения пользователя, расценивается как конклюдентное действие по заключению пользовательского соглашения, по своей правовой природе близкого к договору присоединения (пункт 3 статьи 428 ГК РФ).

Согласно условиям пользовательского соглашения сервиса «Шедеврум», размещение на сервисе фотографии или картинки для создания контента (Фильтрума), также, как и в первом примере, свидетельствует, по сути, о заключении лицензионного соглашения с компанией «Яндекс» как владельцем сервиса и предоставлении последней безвозмездной и без-

отзывной неисключительной лицензии на использование указанной фотографии и/или картинки любыми законными способами на территории всего мира [10; пункт 3.2]. Более того, любой другой пользователь «Шедеврума» получает право использования принадлежащей лицу исходной фотографии на безвозмездных условиях для создания своего продукта в пределах сервиса [10; пункт 3.2].

Стоит отметить, что «Яндекс» прямо запрещает пользователю загружать в интерфейс системы материалы, содержащие изображения и/или персональные данные третьих лиц, используемые без согласия таких лиц [10; пункт 2.5.9], а также заручается согласием пользователя на автоматическую публикацию как сгенерированного контента (Фильтрума), так и оригинала загруженной фотографии и картинки, послужившей исходным материалом [10; пункт 2.3.1]. И, по аналогии с «GigaChat», соглашение по использованию «Шедеврум», содержащее все вышеперечисленные условия и согласия в редакции владельца сервиса, заключается посредством совершаемых пользователем конклюдентных действий [10; пункт 1.3].

Пользовательское соглашение известной сети «Кандинский» также сконструировано по модели договора присоединения. Первые действия в интерфейсе сервиса квалифицируются как полное и безоговорочное согласие лица со всеми условиями договора в редакции ПАО «Сбербанк». Пользователь, становится обладателем исключительного права на сгенерированный контент, однако принимает на себя все риски его содержания и использования. Владелец сервиса получает простую, безвозмездную и безотзывную лицензию на его использование в течение срока действия исключительного права на территории всего мира перечисленными в соглашении способами, в том числе путем воспроизведения, хранения, переработки, распространения на портале владельца сервиса, доведение до всеобщего сведения, использование в рекламных, маркетинговых, информационных материалах владельца сервиса [11].

Русскоязычная документация нейросети «Midjourney» возлагает на пользователя платформы все риски, связанные с предоставляемыми услугами [12; раздел 1]. По умолчанию, все загружаемые изображения являются общедоступными для просмотра и переработки другими пользователями, однако за дополнительную плату возможны настройки приватности личного профиля [12; раздел 4]. Работая с сервисом, лицо становится правообладателем созданного контента, однако одновременно предоставляет владельцам нейросети «Midjourney» (и ее правопреемников) бессрочную, всемирную, неисключительную, безвозмездную, безотзывную лицензию на воспроизведение, публичный показ, переработку, сублицензирование и распространение текстовых и графических промтов или конечных продуктов, созданных нейросетью по указанию пользователя. Данная лицензия остается в силе даже после прекращения действия пользовательского соглашения с «Midjourney» [12; раздел 4].

Согласно условиям работы на англоязычной ИИ-платформе «DALLE 2», пользователи должны:

во-первых, получить согласие перед загрузкой чьей-либо фотографии или изображения;

во-вторых, обладать правом собственности на загружаемое изображение, о чем интерфейс системы напоминает во время загрузки.

Компания – владелец нейросети разработала и внедрила технические средства защиты на уровне модели, которые гарантируют, что «DALLE 2 Preview» не сможет напрямую генерировать точные копии изображений из обучающих данных. Однако модели все еще комбинируют элементы реальных изображений и идентифицируемые детали, такие как одежда и фон.

Результаты.

Приведенный выше краткий обзор позволяет сформулировать следующие выводы.

1. Большая часть пользовательских соглашений сконструированы по модели договора присоединения: условия пользования нейросетью, правовые последствия размещения материала и информации для создания контента, согласия пользователя сформулированы в одностороннем порядке владельцами ИИ-платформ. Заключение соглашений производится пользователем путем совершения конклюдентных действий, свидетельствующих о согласии с указанными условиями, в связи с чем нельзя говорить о равенстве возможностей сторон в определении договорных условий. Существующее в настоящее время фактическое соотношение переговорных возможностей складывается не в пользу гражданина-пользователя.

2. В рассмотренных примерах именно на пользователя возлагается вся полнота ответственности за соответствие загружаемых в интерфейс нейросети исходных материалов требованиям закона, а также за наличие согласий на размещение в качестве таковых своих изображений и изображений третьих лиц.

Таким образом, согласие лица на использование своего изображения для создания нового продукта нейросетью, как правило, предполагается, оно, по сути, имплементировано в соглашение с сервисом в качестве одного из условий.

3. Пользовательские соглашения, упоминая о праве нейросети на исходный контент пользователя, практически всегда оперируют понятием «лицензия», что применительно к изображениям пользователя представляется корректным только если последний одновременно является и правообладателем соответствующего фотографического или аудиовизуального произведения. В том случае, если исключительные права на фотографическое или аудиовизуальное произведение, в котором использовано изображение гражданина, принадлежат другому лицу (например, используемая нейросетью художественная фотография пользователя создана творческим трудом профессионального фотографа), правильнее было бы упоминать не только о «лицензии», полученной от правообладателя, но и о согласии гражданина на использование своего изображения. При этом по логике рассмотренных пользова-

тельских соглашений, в последнем случае, лицо, использующее свое изображение для работы с ИИ-платформой, несет ответственность, в том числе и за наличие соответствующего разрешения правообладателя фотографического или аудиовизуального произведения.

4. Как правило, размещаемые пользователем в интерфейсе нейросетей исходные изображения, также, как и сгенерированный контент становятся по умолчанию общедоступными для других лиц. По дополнительным тарифам (подпискам) владельцы некоторых сервисов предоставляют право скрывать свой профиль от всех третьих лиц.

Данная практика применительно к личным изображениям пользователей приводит к следующему:

Естественно присущее, неоспоримое для отечественной доктрины право на приватность своего изображения большинством платформ сегодня рассматривается как привилегия, как дополнительная опция, которую необходимо оплатить.

Опубликование изображения (фотографии, видео) пользователя при его загрузке в нейросеть становится общим правилом, действующим по умолчанию, тогда как хранение изображения гражданина, используемого в качестве исходного материала, а также сгенерированного на его основе контента в закрытом для неограниченного круга лиц хранилище становится возможным только на возмездной основе.

Иными словами, изначально имея техническую возможность скрывать исходные личные изображения (фотографии, видео), загружаемые пользователями при работе с нейросетями, владельцы ИИ-платформ формулируют условия пользовательских соглашений в одностороннем порядке таким образом, чтобы получать дополнительный доход.

5. Содержание рассмотренных пользовательских соглашений не дает прямого ответа еще на один важный вопрос – об отзыве гражданином своего согласия на использование изображения. Согласно правовой позиции Верховного Суда Российской Федерации, изложенной в Постановлении Пленума №25 от 23.06.2015 года, ранее данное согласие гражданина на использование его изображения может быть отозвано в любое время, при этом лицо, которое обладало правом на использование данного изображения, может потребовать возмещения, причиненных ему таким отзывом убытков. Вместе с тем, практическая реализация данного права нам представляется затруднительной, если изображение гражданина или отдельные его элементы на момент отзыва уже были использованы в качестве обучающих данных и теоретически могли воспроизводиться при генерации новых объектов неограниченное число раз.

«17» июля 2026 года Советом Федерации был одобрен проект первого федерального закона об искусственном интеллекте №1271570-8 «О поддержке развития технологий искусственного интеллекта в Российской Федерации» (принят Государственной Думой

«08» июля 2026 года), закрепивший рамочные принципы правового регулирования в данной сфере, к числу которых законодателем были отнесены:

- обеспечение прав, свобод и законных интересов человека и гражданина (пп.3 пункта 1 статьи 4);
- уважение автономии и свободы воли человека (пп.4 пункта 1 статьи 4);
- учет и уважение традиционных российских духовно-нравственных ценностей, обеспечение применения моделей искусственного интеллекта на основе таких ценностей, как жизнь, достоинство, права и свободы человека, взаимопомощь и взаимное уважение (пп.6 пункта 1 статьи 4).

Предполагается, что большая часть норм указанного закона должна вступить в силу с «01» сентября 2026 года, а более детальное правовое регулирование в целях развития основных положений федерального закона будет осуществляться подзаконными актами Правительства Российской Федерации.

Следуя проектируемым в законопроекте №1271570-8 рамочным принципам, важно отметить необходимость дифференцированного подхода к правовому регулированию процесса использования изображений граждан при работе с ИИ-платформами.

Заключение.

Право гражданина на свое изображение является особым объектом правовой охраны в силу неразрывной связи с личностью, своей нематериальной природы, неотчуждаемости и непередаваемости. Изображение – один из главных атрибутов личности, раскрывающий уникальные характеристики человека и отличающий его от остальных лиц [13].

В свете только формирующейся нормативной базы в области искусственного интеллекта, нам представляется целесообразным обозначить некоторые направления совершенствования правового регулирования деятельности ИИ-платформ в части охраны изображений пользователей.

Контент, сгенерированный на основе личных изображений пользователей, подпадает под особый правовой режим, что предполагает более активное участие гражданина и предоставление ему большей свободы в определении условий пользовательского соглашения.

Работая с функционалом ИИ-платформы, пользователь должен иметь возможность самостоятельно и по своему усмотрению определять способы использования личного изображения, на которые он дает согласие, в том числе запрещать использовать свой образ и сгенерированный на его основе контент для обучения нейросетей. Необходимо также закрепить в качестве обязанности владельца сервиса обеспечение технической возможности удаления изображения пользователя из открытых или закрытых репозиторий в случае отзыва последним согласия на использование своего образа.

При создании нейросетями производных продуктов (картинок, фотографий, голограмм, видео и др.) на основе личных изображений пользователей по умолчанию должен действовать режим приватности, в

то время, как право размещения в общем доступе исходных материалов и сгенерированного на их основе личного контента, следует оставить за пользователем.

Обозначенные идеи могли бы, в частности, найти свое развитие в Типовых условиях пользовательского соглашения с ИИ-платформами, если таковые будут приняты на уровне подзаконного акта.

Конфликт интересов

Не указан.

Conflict of Interest

None declared.

Рецензия

Все статьи проходят рецензирование в формате double-blind peer review (рецензенту неизвестны имя и должность автора, автору неизвестны имя и должность рецензента). Рецензия может быть предоставлена заинтересованным лицам по запросу.

Review

All articles are reviewed in the double-blind peer review format (the reviewer does not know the name and position of the author, the author does not know the name and position of the reviewer). The review can be provided to interested persons upon request.

Список источников:

1. С помощью ИИ уже создали свыше 15 млрд изображений// "Коммерсантъ"// <https://www.kommersant.ru/doc/6184044> (дата обращения: 19.07.2026).
 2. Покровский И.А. Абстрактный и конкретный человек перед лицом гражданского права. СПб: Тип-я т-ва "Обществ.польза", 1913.
 3. Флейшиц Е.А. Избранные труды по гражданскому праву: В 2 т. Т. 1. М.: Статут, 2015.
 4. Малеина М.Н. Защита личных неимущественных прав советских граждан. М.: Знание, 1991. EDN: TGCYVR
 5. Красавчикова Л.О. Понятие и система личных неимущественных прав граждан (физических лиц) в гражданском праве Российской Федерации. Екатеринбург: УрГЮА, 1994.
 6. Ульбашев А.Х. Общее учение о личных правах. М.: Статут, 2019.
 7. Аксенов Д.И. Соотношение нематериальных благ и персональных данных//Электронное приложение к "Российскому юридическому журналу". 2024, №4. DOI: 10.34076/22196838_2024_4_51 EDN: GKYBIP
 8. Красавчикова Л.О. Глава 9. Личные неимущественные права граждан// Гражданское право: учебник: в 2 т. Т. 1/ под ред. Б.М. Гонгало. 2-е изд. перераб. и доп. М.: Статут, 2017.
 9. Пользовательское соглашение об использовании сервиса "GigaChat"//<https://developers.sber.ru/docs/ru/policies/gigachat/agreement> (дата обращения: 22.07.2026).
 10. Условия использования сервиса "Шедеврум"// https://yandex.ru/legal/shedevrum_termsfuse/ru/ (дата обращения: 22.07.2026).
 11. Пользовательское соглашение об использовании Сервиса "Kandinsky"// <https://www.sberbank.com/common/img/uploaded/files/promo/kandinsky-terms/kandinsky-terms-of-use.pdf> / (дата обращения: 22.07.2026).
 12. Условия сервиса - русская документация "Midjourney" // <https://midjourney.su/article/usloviya-servisa/> (дата обращения: 22.07.2026).
 13. Постановление Европейского Суда по делу "Реклос и Давурлис против Греции" от 15.01.2009 г.// СПС "КонсультантПлюс" (дата обращения: 22.07.2026).
- References:**
1. Using AI, more than 15 billion images have already been created // "Kommersant" / <https://www.kommersant.ru/doc/6184044> (accessed: 19.07.2026).
 2. Pokrovsky I.A. The Abstract and the Concrete Person in the Face of Civil Law. St. Petersburg: Printing House of the Society "Obshchestven. "Benefits," 1913.
 3. Fleishits E.A. Selected Works on Civil Law: In 2 vols. Vol. 1. Moscow: Statut, 2015.
 4. Maleina M.N. Protection of Personal Non-Property Rights of Soviet Citizens. Moscow: Znanie, 1991. EDN: TGCYVR
 5. Krasavchikova L.O. The Concept and System of Personal Non-Property Rights of Citizens (Individuals) in the Civil Law of the Russian Federation. Yekaterinburg: Ural State Law Academy, 1994.
 6. Ulbashev A.Kh. General Theory of Personal Rights. Moscow: Statut, 2019.
 7. Aksenov D.I. The Relationship between Intangible Assets and Personal Data // Electronic Supplement to the "Russian Law Journal". 2024, No. 4. DOI: 10.34076/22196838_2024_4_51 EDN: GKYBIP
 8. Krasavchikova L.O. Chapter 9. Personal Non-Property Rights of Citizens // Civil Law: Textbook: in 2 vols. Vol. 1 / edited by B.M. Gongalo. 2nd ed., revised. and additional. Moscow: Statut, 2017.
 9. User Agreement for the Use of the "GigaChat" Service // <https://developers.sber.ru/docs/ru/policies/gigachat/agreement> (accessed: 22.07.2026).
 10. Terms of Use for the "Shchedevrum" Service // https://yandex.ru/legal/shedevrum_termsfuse/ru/ (accessed: 07/22/2026).
 11. User agreement on the use of the Service "Kandinsky"// <https://www.sberbank.com/common/img/uploaded/files/promo/kandinsky-terms/kandinsky-terms-of-use.pdf> / (date of access: 07/22/2026).
 12. Terms of service - Russian documentation "Midjourney" // <https://midjourney.su/article/usloviya-servisa/> / (date of application: 07/22/2026).
 13. Judgment of the European Court of Justice in the case "Reclos and Davurlis v. Greece" from 15.01.2009// SPS "ConsultantPlus" (date of application: 07/22/2026).

Информация об авторе:

Булыгина Юлия Ярославовна, кандидат юридических наук, доцент Высшей школы права ФГБОУ ВО «Югорский государственный университет», ORCID 0000-0001-8932-683X, e-mail: y_bulygina@ugrasu.ru.

Yulia Ya. Bulygina, candidate of law, associate professor of the Higher School of Law, Yugra State University.

Статья поступила в редакцию / The article was submitted 26.07.2026;
Одобрена после рецензирования / Approved after reviewing 13.08.2026;
Принята к публикации / Accepted for publication 20.08.2026.
Автором окончательный вариант рукописи одобрен.